

**ДОМИНАНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ
В «СЛОВЕ О РАССЛАБЛЕННОМ» КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО**

Кожурина Татьяна Анатольевна

доцент кафедры общего и славянского языкознания учреждения образования
“Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова”;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилёв, Беларусь)

«Слово о расслабленном» представляет интерес своеобразной интерпретацией К. Туровским одного библейского фрагмента – о чудесном исцелении Иисусом Христом человека, болевшего тридцать восемь лет. В проповеди автор говорит об исцелении как освобождении человека от «расслабления духовного»: «если кто слеп разумом, хром неверием, сух отчаянием от многих беззаконий, расслаблен еретическим учением».

Понятийная структура проповеди Кирилла о «расслабленном» имеет довольно сложную, многоуровневую организацию. Здесь проповедник ставит перед собой задачу донести и всесторонне обосновать смысл явления Иисуса Христа, спасительное значение его учения для человека, заключенное в евангельском сюжете, который автор старательно пересказывает, детально истолковывая его образы и раскрывая аллегорические смыслы.

Как отмечает В.Б. Еваровский, древнерусский оратор вносит в эстетику текста существенные новации. Прежде всего, они связаны с его методом демонстрации правдивости догматических тезисов. Автор движется от простого и понятного библейского сюжета путем ассоциаций к сложным для понимания догматическим и онтологическим символам. Для Кирилла характерно использование «своеобразного силлогизма с выявленными большими и малыми посылками, связь между которыми не формально-логическая, а ассоциативно-символическая» [1, с. 353].

Художественным открытием древнерусского проповедника, по мнению В.В. Колесова, является то, что он один из первых в истории русского языка последовательно сблизил два основных стиля – церковнославянский и русский. Это сближение наблюдается в «необычайно тонком понимании их специфики и приемов использования в художественном слове». В русских текстах XI–XII веков часто чередуются друг с другом и являются дублетами лексемы *жизнь, житье, живот*, они не дифференцируются в значении и использовании в речи. У Кирилла данные слова имеют строгую дифференциацию. *Живот* – вечная жизнь духа, *житье* – страдающее существование, *жизнь* имеет общее значение «*одухотворенное тело или дух в теле*».

Концептуализация *расслабленного* в произведении К. Туровского актуализируется в двух планах: физическом (здоровье/болезнь) и нравственном (воля/вера). Причем они связаны с основной для христианской догматики дихотомией *тело + душа*. Здесь «*расслабленный*» стоит в ряду синонимичных понятий: «*больной*», «*страдающий*», «*лежащий*».

Поскольку основной смысл произведения символический, «*расслабленный*» – это «*греховный*», «*не имеющий твердой веры*». И, соответственно, выздоровление представляется как очищение и души, и тела от греха.

Если в начале повествования *расслабление* ассоциируется с параличом (больной не может двигать ни рукой, ни ногой), то в финале повести Кирилл делает отступление об утраченном в раю «покрове Божьем». *расслабленный* представляется как «*человек вообще*», греховное создание.

Автор конкретизирует больных: «*хромые, и слепые, и иными недугами страдающие*». *Недуг* более широкое понятие, нежели *болезнь* (есть страдание тела). Это проявляется, например, в обороте «*греховные недуги*». Общеславянское *недуг* связан с «*дюжий*», «*сильный*» [2, с. 137]. По мере перехода по-

вестования Кирилла в символический план, синонимичное *болезни* понятие «*недуг*» приобретает два значения: 1) *болезнь тела*; 2) *болезнь души*. Так, проповедник замечает, что есть и такие, кто «расслаблен учением».

В исследуемом контексте находим «человек *расслабленный*», *лежащий* на одре *в недуге*. Вложенные сюда двойственные смыслы позволяют проповеднику развивать далее библейскую аллегорию. Лексема *лежащий* характеризует *расслабленного* в аспекте *недуга души* – *лени*.

По мнению М.М. Маковского, положение «*лежа*» в мифопоэтической традиции символизировало все *земное, тленное, злое*, а вертикальная линия – *небо, гармонию, порядок, истину* (позиция «*стоя*»). Русское «*лежать*» соотносится с русским «*лгать, ложь*» [3, с. 185]. У Кирилла наблюдается тонкая смысловая связь понятий, образующая следующие семантические ряды: *лежащий, расслабленный, тленное/истина, вера, здоровье*. Так, «*расслабленного*» он оценивает как «*лежащего в тлене*», то есть «*лишенного истинного разума*».

Причину *недуга* К. Туровский видит в грехах, позорных пороках, *расслабивших душу и тело* больного. На этом семантическом уровне синонимический ряд образуют слова «*недуг*», «*слабость*», «*порок*».

В связи со своеобразием разворачиваемого Кириллом понимания *здоровья* в «Слове о *расслабленном*» следует отметить определенное переворачивание античной мысли – «В *здоровом теле* – *здоровый дух*». В христианской догматике все выглядит наоборот: «С *правильной верой* – *здоровое тело*».

В заключение своей демонстрации Кирилл использует третий компонент рассматриваемого смыслового ряда – *немошь*. *Расслабленный* *встал с одра немощи*. Причем, «*встал с Божьим словом*». В финале активизирован прежде всего символический смысл всех ключевых понятий. Вся *болезнь, недуг «расслабленного»* и обретенное *здоровье* имеют духовную природу. Следовательно, понятие *немошь* несет в себе смысл «*отсутствие силы духа*», фиксируя, прежде всего, «*расслабление духовное*».

Таким образом, в проповеди К. Туровского наблюдается строгая дифференциация значений синонимов церковнославянского и русского происхождения. В триаде «*болезнь, немошь, недуг*» каждое понятие семантически очерчено. «*Болезнь*» есть общее название расстройства, физического страдания человека. «*Немошь*» противоположно первому как «*душевное страдание*». И, наконец, «*недуг*» представляет собой синтез двух предшествующих понятий, включая в себя смысл «*расстройство души и тела*».

Литература

1. Гісторыя філасоўскай і грамадска-палітычнай думкі : у 6 т. Т. 1 : Эпоха Сярэднявечча / В. Б. Евароўскі і [інш.]. – Мінск, 2008. – С. 354.

2. Туровский, К. Повесть Кирила Многогрешнаго монаха к Василию, игумену Печерьскому, о белоризце человеце, о мнишьстве / К. Туровский // Мельнікаў, А. А. Кірыл, епіскап Тураўскі : Жыццё. Спадчына. Светапогляд / А. А. Мельнікаў. – Мінск : Беларуская навука, 1997. – С. 417–425.
3. «Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках» М. М. Маковского; Изд-во : М. : Владос. 1996.